

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080004566-9

К ВОПРОСУ О ДВОЙНЫХ ДАТИРОВКАХ СОБЫТИЙ
В ТРУДЕ АН-НАСАВИ¹

© 2019

Д. М. ТИМОХИН

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.
ORCID ID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Резюме: «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны», созданное его секретарем Мухаммадом ан-Насави, еще со средних веков считается одним из важнейших арабо-персидских источников о монгольском завоевании Центральной Азии и Ирана. Будучи очевидцем монгольского нашествия, ан-Насави сообщает много ценных сведений, которые отсутствуют в сочинениях его современников. Несмотря на то что этот источник хорошо известен исследователям, до сих пор остаются некоторые вопросы относительно содержащейся в нем информации. Данная статья посвящена проблеме двойного датирования одних и тех же событий в тексте «Жизнеописание». Столь важное событие, как битва на Тургайской равнине между войсками хорезмишаха Ала ад-Дина Мухаммада и монголами под командованием Джучи-хана, ан-Насави датирует то 616, то 612 г.х., а сражение при Исфахане между войсками Джалал ад-Дина и монголами – то 624, то 625 г.х. В настоящий момент данная проблема еще далека от окончательного решения. По предварительной гипотезе, в первом случае ан-Насави смешал воедино две монгольские кампании, о которых знал только по слухам: против меркитов (1215/16 г.) и против Кушлу-хана (1217/18 г.). В отличие от него более поздние арабо-персидские авторы, будучи знакомы с китайскими и монгольскими источниками, четко разделяют эти две кампании. Во втором же случае, судя по всему, произошло следующее. Ибн ал-Асир, на чье сочинение во многом опирался ан-Насави, ошибочно указал два сражения вместо одного (в 1226/27 и 1228 гг.), Ан-Насави, будучи лучше осведомлен об этом событии, по-видимому, хотел исправить ошибку своего арабского коллеги: в тексте он ее исправил, но почему-то не исправил в заголовке, куда уже ранее внес неверную дату из Ибн ал-Асира.

Ключевые слова: ан-Насави, арабо-персидские источники, монгольское нашествие, Хорезм, Иран.

Для цитирования: Тимохин Д. М. К вопросу о двойных датировках событий в труде ан-Насави. *Восток (Oriens)*. 2019. № 2. С. 64–75. DOI: 10.31857/S086919080004566-9

THE QUESTION OF THE DOUBLE DATINGS OF EVENTS
IN THE WORK BY EN-NASAVI

Dmitriy M. TIMOKHIN

Institute of Oriental studies of the RAS, Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Abstract: From the Middle Ages till present days, the “Biography of Sultan Jalal al-Din Mankburny” by his secretary Muhammad an-Nasavi is considered to be one the most important Arab-Persian sources

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-01-50028-ОГН.

about the Mongol conquest of Central Asia and Iran. Eyewitness of the Mongol invasion, an-Nasavi provides a good deal of valuable information which are not found in other synchronous historical works. Despite the fact that this historical source has been introduced into scientific circulation for a long time and is well known to the researchers, there are still some questions about the information contained in it. This article is devoted to the question of double dating of the same events in the “Biography”, which has not been the object of special study. For the battle on the Turgay plain between the troops of Khorezmshah Ala ad-Din Muhammad and the Mongolian corps under the command of Juchi Khan, an-Nasavi cites two different dates: 616 and 612 AH, and the battle near Isfahan between Jalal al-Din’s troops and Mongols he dates as 624 and 625 AH. Nowadays, I propose a preliminary hypothesis on the origin of these contradictions. In the both cases, an-Nasavi wanted to correct the faults of his contemporary Ibn al-Athir whose work he cited in his own. In the first case, an-Nasavi may have confused two Mongolian campaigns about which he could have heard only rumors: against the Merkites (in 1215/16) and against Kuchlug Khan (in 1218). By contrast, the later Arab-Persian historians don’t confuse these campaigns, being familiar with Chinese and Mongolian sources. And in the second case, Ibn al-Athir erroneously cites two battles near Isfahan (in 1226/27 and in 1228). An-Nasavi, as he knew this event much better, wanted to correct this fault. But having corrected the date in the text, he may have forgotten to correct it in the chapter’s head where he had already copied the wrong date from Ibn al-Athir’s work.

Keywords: an-Nasavi, Arab-Persian sources, Mongol invasion, Khorezm, Iran.

For citation: Timokhin D. M. The question of the double datings of events in the work by an-Nasavi. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. C. 64–75. DOI: 10.31857/S086919080004566-9

Acknowledgements: This study was supported by grant RFBR No. 16-01-50028-OGN

Одним из важнейших источников по истории Центральной Азии и Ирана следует признать сочинение Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны») [ан-Насави, 1973], созданное в период с 639/1241 по 647/1249 г. Среди ранних арабо-персидских памятников по истории монгольских завоевательных походов этот источник выделяется богатой информацией по истории хорезмшахов из династии Ануштегинидов, и особенно последнего – Джалал ад-Дина Манкбурны, а также о правителях и различных региональных династиях Ирана, Южного Кавказа и Северной Индии. Указанный исторический источник неоднократно использовался отечественными и зарубежными исследователями в работах, освещающих прежде всего различные аспекты монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг., однако одна из особенностей сочинения ан-Насави оставаясь, зачастую вне поля авторского внимания, никогда не являлась сюжетом специального исследования. Речь идет о наличии двойных датировок одних и тех же событий в тексте ан-Насави, на которые исследователи или не обращали внимания, или указывали, но не давали каких бы то ни было внятных комментариев [Бунятов, 1986, с. 134]. Даже ведущий советский специалист и переводчик данного исторического сочинения З. М. Бунятов в публикации текста ан-Насави никак не поясняет эту особенность [ан-Насави, 1973, с. 305]. Между тем изучение таких двойных датировок в труде персидского историка позволит не только уточнить хронологию событий монголо-хорезмийской войны, но и лучше понять сам исторический источник, особенности его формирования и внутреннюю логику текста. Поскольку данное исследование можно считать первым в своем роде, то некоторые наши суждения имеют предварительный характер и тем самым дают другим специалистам возможность начать собственные изыскания по данному вопросу.

Прежде чем анализировать предмет нашего исследования, то есть двойные датировки событий у ан-Насави, необходимо сказать несколько слов о самом источнике. Сочинение «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны»), как следует из названия памятника, было написано автором в жан-

ре «сыры», то есть представляет собой биографию отдельной исторической личности, в данном случае Джалал ад-Дина Манкбурны. Несмотря на то что данное историческое сочинение имеет много схожего с другими образцами текстов подобного жанра (см.: [Жизнеописание султана аз-Захира Бейбарса, 1976]), оно существенно отличается большим количеством информации, не имеющей прямого отношения к истории жизни последнего хорезмшаха. В частности, в первых главах «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» речь идет вовсе не о самом этом правителе, а о «происхождении татар», формировании державы Чингиз-хана и его первых завоевательных походах. Кроме того, в данном сочинении представлен обширный раздел о деятельности отца Джалал ад-Дина Манкбурны, Ала ад-Дина Мухаммада, до начала монголо-хорезмийской войны. Сам автор, Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, который в 1224–1231 гг. был личным секретарем самого Джалал ад-Дина Манкбурны, помимо личных наблюдений и рассказов очевидцев использовал также исторические сочинения своих предшественников. В частности, он указывает на знакомство с трудом Ибн ал-Асира: «Я нашел, что он не упустил ни одного важного и славного события и отступил от истины лишь в немногом. Я сказал себе: поистине, удивительно деяние того, кто, находясь в земле аш-Шам (Сирия. – *Прим. пер.*), замыслил расследовать события, происходившие в отдаленных местах Китая и в глубине Индии» [ан-Насави, 1973, с. 33; ан-Насави, 1996, с. 40; un-Nesevi, 1934, s. 10; el-Nesawi, 1953, s. 34]. Однако, кроме труда Ибн ал-Асира, о других использованных ан-Насави письменных памятниках нам ничего доподлинно не известно, при этом в предисловии к первому изданию перевода этого источника З. М. Буниятов настаивает на том, что значительная часть информационного потенциала данного сочинения базируется на свидетельствах очевидцев и собственных наблюдениях ан-Насави [ан-Насави, 1973, с. 25].

При написании данной статьи мы обратились к нескольким отечественным и зарубежным изданиям «Жизнеописания». На русском языке оно дважды публиковалось в переводе З. М. Буниятова в 1973 и 1996 гг. [ан-Насави, 1973; ан-Насави, 1996]. Турецкое издание не обладает большим справочным аппаратом, а сам его текст предваряется лишь небольшой вводной статьей [un-Nesevi, 1934]. Примерно то же самое можно сказать и про персидское издание данного памятника, которое явно не может сравниться в критическом подходе и полноте справочного аппарата к источнику с упомянутой публикацией З. М. Буниятова [an-Nasavi, 1945]. Отдельно хотелось бы отметить арабское издание текста памятника, увидевшее свет в 1953 г., которое следует признать образцовым в плане подхода к публикации исторических источников [el-Nesawi, 1953].

Здесь необходимо обратить внимание на два важных момента относительно личности автора. Во-первых, о жизни ан-Насави в период его пребывания на хорезмийской службе (с 1224 г.) и после гибели Джалал ад-Дина Манкбурны в 1231 г. мы знаем гораздо больше, чем о более ранних его годах (о которых нам почти ничего не известно). Это же отметил и З. М. Буниятов, излагая биографию персидского историка со ссылками на труды Ибн Биби, Ибн ал-Фувати и ряда других авторов вплоть до смерти автора в Халебе в 1249 г. [ан-Насави, 1973, с. 20–21; ан-Насави, 1996, с. 26–27]. Во-вторых, в историографии дискутируется вопрос об отождествлении ан-Насави со вторым секретарем Джалал ад-Дина Манкбурны, Нур ад-Дином Зайдари Хорасани, чей исторический труд «Нафсат ал-масдур фи футур заман ас-судур ва заман судур ас-футур» также приписывается ан-Насави. Не пытаясь разрешить в нашей работе данную проблему, отметим лишь, что за отождествление двух этих исторических персонажей выступал И. П. Петрушевский [Петрушевский, 1964], аргументы противоположной стороны приводит в предисловии к изданию памятника З. М. Буниятов [ан-Насави, 1973, с. 20–21; ан-Насави, 1996, с. 27–28].

Наконец, нужно отметить, что сочинение ан-Насави было признано ценнейшим источником по истории монгольских завоевательных походов 1220–1230-х гг. уже средне-

вековыми мусульманскими историками, обращавшимися к нему при формировании собственного нарратива. В качестве примера можно указать сочинение арабского историка Шихаб ад-Дина Абу-л-Касима Абд ар-Рахмана ибн Исмаила ал-Макдиси или более известного как Абу Шама ал-Макдиси (1203–1267), чей труд «Нузхат ал-муكلاتин фи сират ад-даулатин ал-алаййа ва-л-джалалийа ва-ма канна фихума мин ал-вакайи ат-татарийа» («Услада глаз в описании государств известных и могущественных и что было в них во времена татар») является в целом ряде разделов компиляцией сочинения ан-Насави, с некоторыми, иногда важными дополнениями [Abu-Shama, 2008, s. 45–46]. Конечно, далеко не всегда речь шла о компиляции труда этого персидского историка, а лишь об использовании приводимых им сведений, иногда в достаточно большом объеме. Сочинение Абу Шама ал-Макдиси здесь скорее исключение, чем правило. Наиболее ярким примером подобной тенденции следует признать Изз ад-Дина Абу Хамида Абду-ль-Хамида ибн Хибату-л-Лаха ибн Мухаммада ибн ал-Хусейна ибн Абу ал-Хадида ал-Мадаини, известного в историографии как Ибн Абу ал-Хадид (1190–1256), и его труд «Шарх нахдж аль балага» (толкование «Пути красноречия» Шерифа Рази). Это сочинение, хотя само по себе и не является историческим, содержит много сведений о монгольском завоевании Ирана и Центральной Азии. Перевод выдержек из данного труда, изданный в Париже под названием «Нашествие монголов на Восток, пережитое средневековым арабским ученым Ибн Аби-л-Хадидом ал-Мадаини (1190–1258)», предваряется небольшим введением, содержащим сведения об авторе и об использованных им источниках, среди которых упоминается и сочинение ан-Насави [Les invasions mongoles..., 1995]. Таким образом, уже современники ан-Насави использовали его труд при создании своих собственных исторических сочинений, однако и более поздние авторы при описании событий эпохи монгольского нашествия будут опираться на сообщения, в том числе и этого персидского историка.

Приведя необходимые сведения об историческом сочинении ан-Насави и особенностях его биографии, перейдем непосредственно к предмету нашего исследования, а именно к двойным датировкам событий в тексте «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкбурны». Обращаясь к этому тексту, исследователи монгольских завоеваний обнаруживают в нем две датировки битвы на Тургайской равнине. Между тем это первое столкновение между хорезмийской армией и силами монголов под командованием Джучи-хана невозможно обойти вниманием ни при описании истории Хорезма, ни при исследовании формирования империи Чингиз-хана и его потомков (см. например: [Агаджанов, 1969; Ахинжанов, 1989; Султанов, 2006; Boyle, 1968, p. 303–306]). Однако даже в такой исчерпывающей работе по истории государства хорезмшахов из династии Ануштегинидов, как труд З. М. Буниятова, никакого особого внимания к двойной датировке в тексте ан-Насави мы не находим [Буниятов, 1986]. Редким исключением в отечественной историографии следует признать попытки разобраться в данном вопросе, предпринятые В.В. Бартольдом в его классическом исследовании «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [Бартольд, 1963, с. 436] и С. М. Ахинжановым в работе «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» [Ахинжанов, 1989; Ахинжанов, 1995, с. 226–227], о которых мы подробнее скажем ниже.

Итак, столкновение между хорезмийской армией под командованием Ала ад-Дина Мухаммада и монгольским войском, согласно тексту ан-Насави, датируется противоречиво: в заголовке четвертой главы он относит эту битву к 612 г. х., подчеркивая, что его современник Ибн ал-Асир датировал ее неверно. «Рассказ о гибели Кушлу-хана от руки Души-хана (т.е. Джучи. – Д.Т.), сына Чингиз-хана в 612 г.² (Ибн ал-Асир ошибочно от-

² 612 г.х. – 1215–1216 гг.

нес это к 616 г.³)»⁴ [ан-Насави, 1973, с. 52; ан-Насави, 1996, с. 47; un-Nesevi, 1934, s. 14; el-Nesawi, 1953, s. 46]. Между тем в конце третьей главы ан-Насави сам же называл все тот же 616 г.х., как время отправки хорезмшахом войск для покорения бывших владений кара-китаев, где власть захватил Кушлу-хан [ан-Насави, 1973, с. 52; ан-Насави, 1996, с. 47]. Персидский историк настаивает, что земли кара-китаев одновременно стали объектом агрессии со стороны хорезмшаха и Чингиз-хана, отправивших для покорения этих территорий собственные войска под командованием Джучи – итогом этого стало упомянутое сражение на Тургайской равнине. Как уже говорилось выше, в третьей главе своего сочинения ан-Насави относит эти события к 616 г.х.: «Наступил шестьсот шестнадцатый год. Этот год, который народ назвал несчастливым... Когда хорошее отношение сменилось жесткостью, султан отобрал шестьдесят тысяч всадников из своего войска, чтобы выступить против Кушлу-хана, свергнуть его и отнять у него хана ханов⁵. (Это случилось) после того, как (султан) направил против него несколько отрядов, которые сошлись с ним в различных сражениях в Кашгаре и других (местах). Большая часть сражений завершилась поражением Кушлу-хана» [ан-Насави, 1973, с. 52; ан-Насави, 1996, с. 47; un-Nesevi, 1934, s. 13; el-Nesawi, 1953, s. 45].

Здесь следует обратиться к другим арабо-персидским историческим сочинениям, где упоминается битва на Тургайской равнине, и сравнить их датировку сражения с данными ан-Насави. У более ранних авторов, в частности у Ибн ал-Асира, битва отмечена как событие, относящееся к 617 г.х. [Ибн ал-Асир, 2006, с. 350], однако у чуть более позднего Джузджани битва на Тургайской равнине указывается как событие 615 г.х. [Джузджани, 2010, с. 13–14]. В других, более поздних источниках это сражение также датируется 615 г.х., то есть выпадает на период 1217–1218 гг. [Джувеини, 2004, с. 259; Рашид-ад-дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 189–190]. В свою очередь, ряд специалистов на основании монгольских и китайских источников датируют это сражение 1218 г. [Храпачевский, 2005, с. 312–314; Bretschneider, 1910, p. 233–234]. Надо отметить, что в историографии в основном закрепился именно этот вариант датировки, делающий в равной степени возможным и 614, и 615 г.х., что соответствует данным большинства средневековых арабо-персидских историков. При этом, как видно из данных примеров, датировка сражения 612 г.х., как указывает ан-Насави, не нашла дальнейшего продолжения ни в памятниках средневековой историографии, ни в большинстве научных исследований. Датировка данного сражения 617 г.х., как это делает Ибн ал-Асир, также осталась невостребованной последующими арабо-персидскими историками, по всей видимости, ввиду того что относит сражение ко времени начала монголо-хорезмийской войны. В результате обе датировки из труда ан-Насави – и та, которой он придерживается, и та, которую опровергает, – отсутствуют в последующих исторических источниках. Все это, впрочем, не отменяет необходимость ответа на два важных вопроса: по каким причинам ан-Насави приводит столь «экзотичную» дату сражения, а именно 612 г.х., и почему в одном и том же тексте одно и то же сражение датируется по-разному.

Попытку решить данную проблему предприняли В. В. Бартольд и С. М. Ахинжанов. В «Туркестане в эпоху монгольского нашествия» В. В. Бартольд отдает сообщениям ан-Насави явное предпочтение по сравнению с информацией из сочинений Рашид ад-Дина и Джувеини. При этом сопоставление данных из «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкбурны» с трудом Ибн ал-Асира проводится не в основном тексте исследования, а в сноске и очень кратко по сравнению с анализом более поздних памятников [Бар-

³ 616 г.х. – 1219–1220 гг.

⁴ Здесь необходимо отметить, что ан-Насави неверно цитирует своего арабского коллегу: Ибн ал-Асира указывает не 616 г.х., а 617 г.х. [ан-Насави, 1996, с. 295; Ибн ал-Асир, 2006, с. 350].

⁵ Имеется в виду Гур-хан Джулху, которого Кушлу-хан держал в заточении. – *Прим. авт.*

тольд, 1963, с. 436, примеч. 5]. Известный российский востоковед склонен считать дату 612 г.х. (1215–1216) наиболее достоверной, полагая, что хорошо знакомый с событиями последних лет правления хорезмшаха ан-Насави едва ли мог ошибиться в таком вопросе. «Пока у нас нет более точных данных, следует признать наиболее вероятным, что поход султана в Тургайскую область был начат зимой 1215/16 г. и что его столкновение с монголами произошло летом 1216 г.» [Бартольд, 1963, с. 436]. Вторую датировку этой битвы в труде персидского историка В. В. Бартольд во внимание не принимает.

Исследование С.М. Ахинжанова содержит отдельный раздел, посвященный проблеме определения даты и места сражения на Тургайской равнине [Ахинжанов, 1995, с. 222–227], который, впрочем, в интересующих нас моментах повторяет работу В.В. Бартольда, однако приводит и некоторые новые доказательства указанной точки зрения. Так, в качестве важнейшего аргумента в пользу ранней датировки сражения по тексту ан-Насави автор опирается на собственное отождествление двоюродного дяди хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада по материнской линии, Иналчука Гайир-хана, который в 1218 г. был наместником в Отраре, с мятежным «Кадыр-ханом Йакафтаном Йемекским», преследуя которого хорезмийцы впервые столкнулись с монголами. Если это отождествление правильное, в таком случае битва на Тургайской равнине, по мнению Ахинжанова, должна была состояться именно летом 1216 г., но никак не в 1218 г., поскольку невероятно, чтобы вчерашний мятежник смог бы так скоро сделаться наместником. А вот через два года это уже вполне возможно. Тем более что ему могла покровительствовать приходившаяся ему двоюродной сестрой мать хорезмшаха, Теркен-хатун, которая и раньше неоднократно отстаивала интересы своих родственников и соплеменников [Ахинжанов, 1995, с. 222–227].

Гипотеза С.М. Ахинжанова об идентификации наместника Отрара Инал-хана с «Кадыр-ханом Йакафтаном Йемекским» не может считаться доказанным фактом. В данной статье мы на ней останавливаться не будем, поскольку достаточно подробно проанализировали ее в недавно опубликованной работе, в которой изложили все критические замечания по этому поводу (см.: [Тимохин, Тишин, 2018]). Скажем лишь, что и в этом исследовании автор сознательно уходит от вопроса, в связи с чем в работе ан-Насави по поводу битвы на Тургайской равнине присутствуют две датировки. Безусловно, упоминание данной проблемы значительно осложнило бы С. М. Ахинжанову привязку этого военного столкновения к событиям 1215–1216 гг. По всей видимости, оба упомянутых исследователя изначально были готовы принять более ранний вариант датировки сражения и старались не упоминать при этом о более позднем ее варианте в труде ан-Насави, чтобы упростить себе задачу выстраивания хронологии исторических событий.

Как видно из вышеизложенного материала, исследователи в попытках разобраться в двойной датировке битвы на Тургайской равнине в тексте ан-Насави не учитывали того, что данный факт в этом историческом источнике не единичен и что они имеют дело не с уникальным случаем, а с некоторой особенностью формирования исторического нарратива персидским историком. Вторым таким примером является эпизод из биографии последнего хорезмшаха, подробно описанный в «Жизнеописании султана Джалал ад-Дина Манкбурны», а именно сражение с монгольским войском под стенами Исфахана. Соответствующая глава у ан-Насави называется «Рассказ о походе султана в шестьсот двадцать четвертом году⁶ и о встрече его с татарами у стен Исфахана» [ан-Насави, 1973, с. 181; ан-Насави, 1996, с. 174; el-Nesawi, 1953, s. 232]. А в самом тексте главы говорится, что «сражение произошло двадцать второго рамадана шестьсот два-

⁶ 624 г. х. – 1226–1227 гг.

дцать пятого⁷ года» [ан-Насави, 1973, с. 185; ан-Насави, 1996, с. 179; el-Nesawi, 1953, s. 237]. Любопытно, что единственным ранним источником, указывающим на дату сражения при Исфахане, является труд Ибн ал-Асира, где оно отнесено к 625 г.х. [Ибн ал-Асир, 2006, с. 392–393]. Однако при этом под 624 г.х. у арабского историка описано еще одно сражение между хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны и монголами, состоявшееся под Реем, о котором, в свою очередь, ничего не сообщает ан-Насави [Ибн ал-Асир, 2006, с. 389–390].

Как видно из этого примера, двойная датировка событий не является чем-то уникальным для сочинения ан-Насави, и описание битвы при Исфахане это подтверждает. Здесь возможно несколько вариантов объяснения данного факта: прежде всего, это могло произойти по той причине, что ан-Насави составлял заголовки к главам и сами главы в разное время, что сказалось на качестве излагаемого материала. Косвенным образом это подтверждает тот факт, что противоречия в датировке одного и того же события встречаются исключительно в заголовках и в текстах самих глав, но не внутри текста одной главы. Другим объяснением может быть то, что ан-Насави пользовался разными источниками информации, при этом не подвергая написанный текст редакции или исправлениям. Как отмечалось нами выше, сам ан-Насави был знаком с трудом Ибн ал-Асира [ан-Насави, 1973, с. 44; ан-Насави, 1996, с. 40; un-Nesevi, 1934, s. 9; el-Nesawi, 1953, s. 34]: вполне вероятно, что двойная датировка битвы при Исфахане у ан-Насави связана с сюжетом, указанным выше у арабского историка, где вместо одного сражения отмечаются в 624 и 625 г.х. соответственно. Если при описании битвы хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада с монголами на Тургайской равнине ан-Насави попытался дать собственную датировку, указывая на 612 г.х., то во втором случае он просто указал обе даты, но по отношению к одному сражению, а не к двум, как у Ибн ал-Асира.

С нашей точки зрения, ан-Насави соотносил собственный текст с сочинением Ибн ал-Асира как минимум на этапе формирования заголовков глав, в ряде случаев указывая на ошибки, с его точки зрения, арабского историка, как это было в случае с битвой на Тургайской равнине. Однако, записывая текст самих глав, персидский историк либо пересматривал датировку исторических событий, возвращаясь к данным Ибн ал-Асира, либо забывал исправить отличающуюся датировку в пользу более «правильной». В двух приведенных примерах есть не только схожие черты, но и заметные отличия, из которых также можно сделать определенные выводы. Очевидно, что приведенная датировка битвы на Тургайской равнине, а именно 612 г.х., не подтверждается никакими другими историческими текстами, кроме труда ан-Насави, в то время как его датировка битвы при Исфахане тем не менее становится частью историографической традиции. Таким образом, приводимую датировку битвы на Тургайской равнине следует считать абсолютно «авторским творчеством», которое не получает подтверждения ни у современников, ни у более поздних авторов. Совершенно не ясно, чем вызвана столь ранняя датировка битвы у ан-Насави, если только не предположить, что в своем описании он свел воедино две монгольские кампании, одна из которых как раз и относилась к 612 г.х.

Для того чтобы лучше разобраться в данном вопросе, необходимо напомнить еще об одном дискуссионном сюжете, тесно связанном с сражением на Тургайской равнине, а именно о разногласии в арабо-персидских исторических источниках относительно предводителя монгольской армии в этой битве. Средневековые авторы практически единодушно указывают на то, что предводителем армии монголов в этом сражении был Джучи [ан-Насави, 1973, с. 53; ан-Насави, 1996, с. 47; Джувейни, 2004, с. 260; Djuzdjani, 1881, p. 269–270; Khondamir, 1954, j. 3, s. 649; Mirhond, 1841, s. 75], однако китайские источники сообщают, что уничтожением Кушлу-хана (Кучлука), после чего и произошло рас-

⁷ 25 августа 1228 г.

смаатриваемое сражение, командовал не Джучи, а монгольский полководец Джэбэ [Bretschneider, 1910, p. 233–234]. Такого рода путаница возникла, по всей видимости, по той причине, что большинство арабо-персидских историков, начиная с ан-Насави, свели воедино две разные военные операции монгольских войск: против Кушлу-хана и против меркитов под командованием Тугта-хана (монг. Токта / Тохта). В первом случае монгольское войско действовало под командованием Джэбэ, а во втором – Джучи, о чем было прекрасно известно арабо-персидским авторам вследствие того, что именно с ним пришлось иметь дело хорезмийцам. При этом в более поздних арабо-персидских памятниках достаточно четко, в отличие от ан-Насави и других ранних историков, разделяются две монгольские кампании – против меркитов и Кушлу-хана, однако и в этих текстах можно обнаружить любопытные детали. В частности, Рашид ад-Дин приводит версию о том, что монголами в сражении с Ала ад-Дином Мухаммадом командовали не Джучи-хан и Джэбэ, а Субэдэй. «В это время войска Чингиз-хана, которые он послал для отражения племен киргиз и тумат и захвата Кушлука и Куду, сына государя меркитов, образовавших после [своего] поражения и бегства [враждебное] сборище, – прибыли преследуя беглецов этих племен, в пограничные районы Туркестана, в местность... Дозорный отряд Хорезмшаха донес, что монгольское войско находится поблизости. Султан отправился следом за ним. Некоторые монгольские рассказчики говорят, что это войско было то, предводителями которого Чингиз-хан назначил Субэдэй-бахадур и Тукучара из племен кунгират, и то, которое он послал на войну с Куду» [Рашид-ад-дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 189–190]. Как видно из этого отрывка, персидский историк приводит указание на командование монгольским войском Субэдэя лишь как возможную версию, но не настаивает на ней. Примечательно и то, что целью похода монголов и у Рашид ад-Дина названы меркиты и остатки войска Кушлу-хана, но не захват и уничтожение самого этого правителя.

Краткий обзор дискуссии вокруг предводителя монгольских войск в битве на Тургайской равнине позволяет нам отметить, что наличие двух разновременных монгольских кампаний в одном и том же регионе могло создать, и как видно из этого сюжета, в конце концов, создало определенную путаницу в ранних исторических источниках. При этом более поздние памятники, чьи авторы были гораздо лучше знакомы с китайскими и монгольскими текстами, достаточно четко разделяли обе эти кампании, как это видно из сочинения Рашид ад-Дина [Рашид-ад-дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 177, 183]. Однако исключить тот факт, что ранним историкам были известны определенные слухи о более ранних военных действиях монгольских войск в Восточном Туркестане невозможно уже по той причине, что в сам рассказ ан-Насави вписаны элементы обоих военных кампаний, против меркитов и против Кушлу-хана. Последний, согласно все тому же Рашид ад-Дину, был уничтожен в 614 г.х. (1217–1218 г.), а вот поход против меркитов этот персидский историк датирует как раз 612 г.х. [Рашид-ад-дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 177], который присутствует и в труде ан-Насави. Любопытно, что у Ибн ал-Асира нет сведений относительно кампании 612 г.х., однако в разделе о 611 г.х. он пишет: «хорезмшах провел все это лето в окрестностях Самарканда из-за татар, подвластных Кушлу-хану, дабы они не устремились в его страну» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 339]. Возможно, и здесь можно отметить слабые отголоски одной из монгольских кампаний, которая, правда, помещена арабским историком в раздел, посвященный событиям, происшедшим годом ранее.

Таким образом, первый случай двойной датировки события в тексте ан-Насави связан с общей неразберихой в арабо-персидских источниках, как ранних, так и поздних в отношении битвы на Тургайской равнине. Безусловно, можно объяснить наличие столь разных дат в тексте ан-Насави и проблемами с редактурой конечного текста, и разным по времени составлением заголовков и самих глав, что приводило к ошибкам. Маловеро-

ятно, что отсутствие редактуры вызвано естественной причиной, например смертью автора, поскольку начало работы датировано, согласно З. М. Буниятову [ан-Насави, 1973, с. 20], 1241 г., а умер ан-Насави в 1249 г.: вряд ли за все эти годы он не удосужился ни разу проверить правильность написанного. Однако наличие еще одной подобной ситуации, а именно при описании битвы при Исфахане, позволяет говорить о некоей системности в отношении двойной датировки событий. С нашей точки зрения, нельзя тем не менее говорить об одной и той же причине в обоих этих случаях: в частности, в случае с битвой на Тургайской равнине вторая дата включена в состав предшествующей главы источника. А в случае с описанием битвы при Исфахане – стоит в той же самой главе в конце описания этого события, что вообще может быть свидетельством либо более поздней вставки, либо внесения уточнения автором, который, впрочем, не потрудился исправить дату события в начале той же главы. Кроме того, не будем забывать, что ан-Насави опирался в своем труде на сочинения Ибн ал-Асира, который вообще указывает на два сражения под двумя разными датами: возможно, гораздо лучше осведомленный об этих событиях персидский историк, исправляя ошибки арабского коллеги, описывает лишь одно сражение и уточняет в конце описания битвы ее дату, но забывает исправить заголовок, в который уже внес дату из текста Ибн ал-Асира.

Проблема двойной датировки исторических событий в тексте ан-Насави, несмотря на то что, как уже говорилось, не уделяли этому специального внимания отечественные и зарубежные исследователи, оказалась не только сложной, но и, очевидно, не имеющей пока окончательного решения. Для этого необходимо не только проделать колоссальную работу по сличению текста сочинения ан-Насави во всех дошедших до нас списках, но и провести еще более подробный анализ всех арабо-персидских памятников, описывающих те же события, которым персидский историк предлагает двойную датировку. Данная статья призвана обозначить, как уже говорилось выше, основные проблемные зоны и предложить некоторые предварительные выводы по данному вопросу, решение которого мы, надеюсь, посвятим будущие работы. Однако наши выводы, которые в этом случае базируются на широкой источниковой базе, а также нескольких вариантах публикации «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкбурнь» на европейских и восточных языках, должны быть приняты во внимание научной общественностью и, надеемся, послужат сигналом к дополнительному изучению указанного исторического источника. Попытаемся суммировать и предложить ниже основные выводы по итогам проведенного нами исследования, которые, как нам кажется, будут полезны специалистам.

Прежде всего, исследователи обходили вопрос о существовании двух примеров двойного датирования дат в сочинении ан-Насави, останавливаясь преимущественно лишь на описании битвы на Тургайской равнине. При этом указанные попытки решить эту проблему в отношении описания данного военного столкновения опирались на недостаточную доказательную базу и не могут быть приняты с учетом и того, что битву при Исфахане за 624 и 625 г.х. в тексте ан-Насави исследовательские объяснения никак не затрагивают. Мы предполагаем, что оба случая двойной датировки связаны с тем, что ан-Насави составлял тексты заголовков и глав самого текста в разное время, однако это единственное сходство между этими двумя случаями. В отношении битвы на Тургайской равнине очевидна попытка свести воедино две монгольские кампании – против меркитов и Кушлу-хана – и представить их как одно и то же событие. Из всего комплекса арабо-персидских исторических источников видно, что вокруг данного сражения много дискуссионных моментов и датировка сражения – лишь один из них. При этом большинство авторов, особенно поздние историки, описывают все-таки две кампании, а не одну. Та же картина и в китайских исторических сочинениях. Возможно, ан-Насави имел об этом смутное представление, однако в отличие от более поздних историков не имел дос-

тупа к монгольским и китайским текстам, чтобы это проверить. Появление более ранней даты, 612 г.х., говорит в пользу такого предположения с учетом того, что именно этим годом датируют кампанию против меркитов поздние авторы. В историографии утвердилась мысль о том, что ан-Насави был прекрасно осведомлен о событиях в Хорезмийской державе накануне монгольского вторжения, но почему данное допущение распространяется и на кампании, которые вел Ала ад-Дин Мухаммад далеко за пределами своего государства, совершенно непонятно. Как показывает биография персидского историка, ему гораздо лучше будут известны события военных кампаний Джалал ад-Дина Манкбурны 1224–1231 гг., которого он сопровождал повсюду в качестве секретаря, а о более ранних событиях он получал информацию или из третьих рук, поскольку, хоть и был их современником, на хорезмийской службе тогда еще не состоял, или из предшествующих исторических трудов.

Таким образом, имея смутное представление о том, что монголы действовали в Восточном Туркестане ранее 616 г.х., персидский историк исправляет неверную, с его точки зрения, датировку Ибн ал-Асира и старательно подчеркивает данный факт. Указания в предыдущей главе на 616 г.х. можно объяснить общей неразберихой вокруг сражения на Тургайской равнине, свойственной большинству арабо-персидских памятников, не только в отношении датировки, но и по целому ряду сюжетов. Так, даже прекрасно осведомленный Рашид ад-Дин приводит в итоге крайне запутанное описание этого сражения, относя его к событиям 1218 г., но одновременно связывая с кампанией монголов против меркитов 1215–1216 гг. [Рашид-ад-дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 189–190]. Что же касается двух датировок сражения при Исфахане, то тут также очевидно желание ан-Насави исправить ошибку Ибн ал-Асира, указавшего два сражения под двумя разными годами. Однако здесь разное время составления заголовков и самих глав, а также слабая редаKTура готового текста могут служить достойным объяснением в отличие от первого случая двойной датировки в «Жизнеописании султана Джалал ад-Дина Манкбурны» с учетом гораздо лучшей осведомленности ан-Насави в этом вопросе, о чем говорилось выше. В результате похожие на первый взгляд случаи двойных датировок событий в этом памятнике при ближайшем рассмотрении могут иметь разный генезис, однако окончательно решить эту проблему могут лишь новые специальные исследования. Возможно, они смогут дать новую пищу для размышления в отношении событий монгольского завоевания Восточного Туркестана в целом и битвы на Тургайской равнине в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Агаджанов С. Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад: Ылым, 1969 [Agadzhanov S. G. *Essays on the history of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia IX–XIII centuries.* Ashkhabad: Ylym, 1969 (in Russian)].

ал-Асир ибн. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [al-Asir, ibn. *«Al-Kamil Fi-t-Tarikh» «Full arch of history».* Selected passages. Translated into Russian by P. G. Bulgakov and Sh. S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].

Ахинжанов С. М. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.* Алматы: Гылым, 1995 [Ahinzhanov S. M. *Kipchaks in the history of medieval Kazakhstan.* Almaty: Gylym, 1995 (in Russian)].

Ахинжанов С. М. Хорезм и Дешт-и Кыпчак в начале XIII в. (о месте первого сражения армии хорезмшаха с монголами). *Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций.* Отв. ред. В. М. Массон. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 326–335 [Ahinzhanov S. M. Khorezm and Dasht-i Kipchak in the early thirteenth century (on the site of the first battles of the army of Khorezm by the Mongols). *Interaction of nomadic cultures and ancient civilizations.* Ed. V. M. Masson. Alma-Ata: Nauka, 1989. Pp. 326–335 (in Russian)].

Бартольд В. В. *Сочинения*. М.: Наука, 1963. Т. I. *Turkestan в эпоху монгольского нашествия*. С. 45–597. [Bartold V. V. *Works*. Moscow: Nauka, 1963. Vol. I. *Turkestan during the Mongol invasion*. Pp. 45–597 (in Russian)].

Буниятов З. М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 гг.* М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1986. [Buniyatov Z.M. *The Khorezm state of Anushteginids 1097–1231*. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva Nauka, 1986 (in Russian)].

Джувеини. *Чингиз-хан. История завоевателя мира*. Пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. яз. Дж. Э. Бойла; пер. с англ. Е. Е. Харитоновна; предисл. и библиогр. Д. О. Моргана. М.: Магистр-пресс, 2004 [Juvaini. *Genghis Khan. History of the world conqueror*. Translated from English into Russian by E. E. Kharitonov. Moscow: Magistr-press, 2004 (in Russian)].

Джуджани. *Насировы разряды*. Пер. под ред. А. А. Ромаскевича. М.: Директ-Медиа, 2010. [Jowzjāni. *Category's of Nasir*. Ed. A. A. Romaskevich. Moscow: Direkt-Media, 2010 (in Russian)].

Жизнеописание султана аз-Захира Бейбарса. Пер. В. Кирпиченко. М.: Художественная литература, 1976. [Biography of Sultan al-Zahir Beybars. Translated into Russian by V. Kirpichenko. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1976 (in Russian)].

ан-Насави. *Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны*. Пер. З. М. Буниятова. Баку: ЭЛМ, 1973. [an-Nasavi. *Biography of Sultan Jalal al-Din Mankburny*. Translated into Russian by Z. M. Buniyatov. Baku: Ehlm, 1973 (in Russian)].

ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад. *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны*. Критич. текст, пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указ. З. М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1996 [an-Nasavi Shihab ad-Din Muhammad. *Sirat as-sultan Dzhahal ad-Din Mankburny*. Translated into Russian by Z. M. Buniyatov. Moscow: Vostochnaia literatura, 1996 (in Russian)].

Петрушевский И. П. Новый персидский источник по истории монгольского завоевания. *Вопросы истории*. 1964. № 11–12. С. 121–126 [Petrushevskii I. P. New Persian source on the history of the Mongol conquest. *Voprosy istorii*. 1964. No. 11–12. Pp. 121–126 (in Russian)].

Рашид-ад-дин. *Сборник летописей*. М. – Л.: АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1 пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. А. А. Семенова; Кн. 2 пер. с перс. О. И. Смирновой; примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой [Rashid-ad-din. *Chronicle collection*. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1952. Vol. 1. Ed. A. A. Semenov, Book 1 translated from Persian into Russian by L. A. Hetagurov; Book 2 translated from Persian into Russian by O. I. Smirnova (in Russian)].

Султанов Т. И. *Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть*. М.: АСТ, 2006. [Sultanov T. I. *Genghis Khan and descendants of Genghis Khan. Fate and power*. Moscow: AST, 2006 (in Russian)].

Тимохин Д. М., Тишин В. В. *Очерки истории Хорезма и Восточного Дешт-и Кыпчака в XI – начале XIII вв.* М.: Институт востоковедения РАН, 2018 [Timokhin D. M., Tishin V.V. *Essays on the history of Khorezm and East Desht-i Kipchak in XI – early XIII centuries*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2018 (in Russian)].

Храпачевский Р. П. *Военная держава Чингисхана*. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005 [Hrapachevsky R. P. *Genghis Khan's military power*. Moscow: AST; LIUKS, 2005 (in Russian)].

Ibn Abī l-Ḥadīd al-Madā'ini. *Les invasions mongoles en Orient vécués par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Hadid al-Madā'ini, 1190-1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balāgha*. Ed. M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995.

Abu-Shama, Abd ar-Rahman ibn Ismail. *Nuzhat al-muqlatain fī sīrat ad-daulatain al-'alā'īya wa-l-ḡalālīya wa-mā kāna fihumā min al-waqā' i' at-tatārīya*. Ed. Muhammad, Ibrahim Fargal. al-Giza: Dār al-Falāḥ li-l-Baḥṭ al-'Ilmī wa-Taḥqīq at-Turāt, 2008.

Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century*. London: Trubner & Co., 1910. Vol. I. With a Map of Middle Asia; Vol. II. With a Reproduction of a Chinese Medieval Map of Central and Western Asia.

Djuzdjani. *Tabakat-i Nasiri*. Translated from Original Persian Manuscript by H. G. Raverty. Calcutta: Gilbert And Rivington, 1881. Vol. 1–2.

Boyle J. A. (ed.). *Cambridge History of Iran*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods.

Khondamir. *Tarih-e habib*. Tehran: Ketabhaneye Hayyam, 1954. J. 1–3.

Mirhond. *Histoire de sultan du Kharezm. Le texte persan. Chrestomathies orientales ou recueil de textes arabes, turks, persans, grecs-modernes, arméniens et indostanis*. Paris: Typographie de Firmin Didot frères, 1841.

an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary. *Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali*. Tard. Mohamad Ali Naseh. Tehran: Ketabforushy M. A. Elmy, 1945.

El-Nesawi Mohhamed. *History of Djalal ed-Din Makobirti shah of Khwarazm*. Ed. Hafez A. Hamdi. Cairo: Dar el-Fikr El-Arabi, 1953.

un-Nesevi Ahmed Şehabeddin. *Celaluttin Harezemşah*. Mutercimi: Necip Asım [Yazıksız]. İstanbul: Devlet Matbaası, 1934.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИМОХИН Дмитрий Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Dmitriy M. TIMOKHIN – candidate of historical Sciences, senior researcher Institute of Oriental studies of the RAS, Moscow, Russia.